

ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВЫЕ ОСНОВАНИЯ ЭТИЧЕСКОГО КОДЕКСА ПЕДАГОГОВ

Н.С. Загора
БГПУ (г. Минск)

С первого сентября нынешнего года в нашей стране вступил в силу Кодекс Республики Беларусь об образовании. Данный юридический документ призван регламентировать с правовой точки зрения образовательно-воспитательную деятельность. Однако нам представляется, что этот документ должен быть дополнен этическим кодексом поведения педагогов, принятым профессиональным сообществом в качестве общеобязательного. Падение престижа педагогической работы в условиях массовизации и коммерциализации образования (особенно университетского), низкая заработная плата порождают то, что может быть названо «люмпенной интеллигенцией», которой присущ комплекс неполноценности. Кроме того, в педагогику нередко приходят люди случайные, у которых отсутствует внутренняя мотивация к труду и желание получения диплома идти на работу в учебные заведения. Однако, как показывает практика (прежде всего бизнес-корпораций и учреждений государственной службы), профессиональные этические кодексы, а также соответствующая инфраструктура в лице этических комитетов, судов примирения, уполномоченных по этике, попечительских советов и т.д. способны сделать правовое и административное регулирование более действенным. Наличие профессионально-этического кодекса повышает вероятность совпадения фактического поведения специалиста с ожидаемым.

Назначение этического кодекса педагогов заключается в том, чтобы сплотить атомизированное преподавательское сообщество благодаря общим, согласованным ценностям и нормам; поддержать на должном уровне статус профессиональной педагогической деятельности; усилить доверие людей (прежде всего учащихся и их родителей) к представителям педагогической профессии; укрепить ценности ответственности, надежности и критической рациональности в педагогической среде; продемонстрировать готовность вести борьбу с наглым и циничным попранием профессиональных норм поведения; оказать помощь педагогам в осуществлении морального выбора при выполнении профессиональных обязанностей, разрешении моральных дилемм и конфликтов; сориентировать менеджмент учреждения образования на необходимые согласования профессиональных и корпоративных интересов и ценностей, а также на роль кодекса в профессиональном самоопределении и нравственном развитии специалистов. В свою очередь разработка этического документа, релевантного «духу» времени, побуждает нас определить целый ряд вопросов, которые носят методологический характер.

Первый вопрос касается этического «фундамента» модели педагогической этики и ценностного ориентира для ныне действующих и будущих педагогов. Изучение истории этики педагогики свидетельствует о том, что при формировании системы образования изначально утверждались две модели профессионального поведения – авторитарная и гуманистическая (определению Э. Фромма). Их сравнение по некоторым основаниям (авторство и исполнение, цели и средства, методы регуляции) позволяет выделить одну из них в качестве перспективной модели, поскольку объективно она соответствует тенденциям современного развития по оптимистическому сценарию. Им сопутствуют два возможных кодекса поведения педагогов: первый уповает на безоговорочный авторитет педагога как «водителя» ребенка, второй апеллирует к свободе личности ребенка. В реальной практике данные модели поведения сосуществуют в современной школе, что, однако, не означает их равноценности. Нам представляется, что гуманистическая модель выступает как перспективная, поскольку дает больше шансов для реализации потенциальности человека. Однако следует признать, что реализована она может быть только в условиях развитого гражданского общества.

Второй вопрос касается миссии педагогической деятельности. Миссия – это предназначение профессии (ради чего совершается данная деятельность). Одновременно определение миссии выступает процессом самоидентификации профессионалов (в чем состоит их деятельность). Напомним, что традиционно педагогическая деятельность воспринимается общественным сознанием в качестве «высокой профессии». В настоящее время ситуация приобретает проблемный характер, поскольку все чаще утверждается, что педагогическая работа представляет собой сферу услуг, индустрию образования. Если согласиться с этим утверждением, то ответ на вопрос о предназначении будет однозначным – ради получения прибыли. Это автоматически превращает учреждение образования в разновидность бизнес-организации, в которой профессиональный кодекс поведения выражается известной формулой – «клиент всегда прав». Естественно, что само профессиональное сообщество педагогов противится подобной аберрации. Но что означает метафора «высокая профессия»?

Во-первых, данная характеристика акцентирует установку на гуманистическую ориентацию образовательной деятельности, ее призвание развивать (а не формировать) личность, адекватно

...взаимодействии, выражающееся в совместной работе учителя и ученика при постоянном общении друг с другом. Во-вторых, конкретизируется миссия через те задачи, которые определяют ценности профессии. Они направлены на развитие личности, ориентированной на благо общества и собственное совершенство; гражданина, социально ответственного и ориентированного на благо общества; специалиста, ориентированного на профессиональную деятельность и достоинство. В-третьих, данная характеристика акцентирует установку на «служение в профессии», что ограничивает для педагога возможность целеустремленно преследовать личную выгоду, как это характерно, например, для бизнесмена. Она требует от педагогов обладать моральной силой и выносливостью в условиях сверхнагрузок в отстаивании позиции – «сеять добро, делать доброе, вечное» (Н.А. Добролюбов). И здесь возникает озабоченность по поводу готовности нынешних педагогов принять установку на «высокую профессию» не на словах, а на

Третий вопрос – это вопрос о том, является ли этика эндогенной (внутренне присущей) по отношению к педагогическому труду или экзогенной, т.е. привносимой извне по чьему-либо желанию. Фактически речь идет о специфике педагогического труда. Первая особенность заключается при обращении к основной функции образовательной деятельности – трансляции знаний. Эффективность ее реализации – это проблема не столько технологического, сколько социально-этического характера, поскольку процесс передачи знаний всегда сопровождается их интерпретацией через призму личности и жизненного опыта транслятора. Личностная информация может вызвать у учащихся разное отношение и к самой информации, и к транслятору («правильно», «неправильно», «согласен», «не согласен» и т.д.). В принятии или отвержении информации первичное значение приобретает личность учителя и отношение ученика к нему, которое в свою очередь определяется отношением учителя к ученику.

Вторая особенность связана с объективно существующей асимметричностью отношений учителя и учащихся, что выражается в зависимости последних (так называемая «над-позиция»). Педагог представляет для учащегося авторитетный источник знаний, он же наделен полномочиями оценивать успеваемость и поведение. Более того, педагог постоянно находится в ситуации, когда ему приходится определять, что есть благо или зло для другого человека. Добрый педагог, оказавшись в рамках определенной системы профессиональных ценностей, может проявить жестокость, если уверен, что это необходимо для блага подопечного. Основная этическая проблема, которая здесь возникает, заключается в том, чтобы установить границы педагогического вмешательства во внутренний мир другого человека посредством моральных принципов и норм как универсальных стандартов поведения. Объективное присутствие педагога налагает на педагога гиперответственность за свои действия и за результаты своего

Наконец, третья особенность связана с высокой степенью индивидуализации труда педагога. Его поведение корректируется в присутствии родителей или администрации, что с одной стороны позволяет судить о реальных взаимоотношениях с ребенком при отсутствии стороннего наблюдателя. В этих условиях только моральное сознание специалиста выступает гарантом непричинения вреда учащимся, которые беззащитны перед любыми формами давления со стороны взрослых, поскольку не обладают достаточным опытом и фактически не имеют права подвергнуть их поведение критике.

Таким образом, этика естественным образом утверждается внутри тех отношений, которые складываются между субъектами педагогической деятельности. При этом обществу как заинтересованному лицу важно, чтобы деятельность осуществлялась специалистом не просто в рамках стихийно сложившихся в профессиональном сообществе ценностей, но на основе определенных базовых ценностей, принципов, норм, которые гарантируют эффективность деятельности. Прежде всего, это делает необходимым в процессе конструирования кодекса педагогической этики, т.е. придают ей смысл и составляют основу того, что может быть названо профессиональной идеологией. Во-первых, это – ценности блага учащегося и заботы о нем; во-вторых, ценности солидарности и единства между педагогами и учащимися как субъектами индивидуальных интересов и носителями (иногда потенциальными) блага; в-третьих, ценности, обеспечивающие соответствие педагога этим требованиям, а именно, добродетели как качества транслятора; в-четвертых, ценности личного совершенства как показатели качества и результативности усилий по утверждению достоинства и чести профессионала. На основе данных ценностей вырастает особая педагогическая деонтология, вменяющая в обязанность исполнение обязательств, которые не только регулируют отношения в педагогическом сообществе, но и ориентируют на особую миссию личности педагога. Как результат, кодекс – это шанс поддержать престиж профессии и преодолеть сложные ситуации профессионального выбора.